

*Письмо въ Москву къ В. К. Кюхель-
бекеру.*

Село Никольское.

*Вѣкъ новой—вкусъ другой! художники-тираны
Теперь вездѣ творяшъ пригорки и куряны!*

говоритъ Г. Воейковъ, въ своемъ знаменитомъ переводѣ Садовъ знаменитаго Делля!

Битыхъ два часа повпорялъ я сіи истинно піитическіе стихи, получивши отъ тебя, любезный другъ, письмо и XIV No животрепещущихъ () (qui palpitent de l'intérêt du moment) *Новостей Литературы*, издаваемыхъ Г. Воейковымъ. И подлинно! — Теперь не то, что въ старину бывало! теперь попробуй кто-либо, еще не пріобрѣтшій знаменитости или, что все равно, знаменитыхъ друзей, пуститься съ какимъ-либо изданіемъ въ рукахъ — на поприще славы, то разомъ и запнется о какую-нибудь кучу мусора!*

Впрочемъ дѣло не въ томъ. Спашью Г. В. о Мнемозинѣ я читалъ моимъ добрымъ

(*) Терминъ техническій рыбныхъ торговцевъ; правильнѣе: живопрещущій.

сосѣдямъ и старому дядькѣ моему Дмитрію ; которъй , подобно многимъ нашимъ Литературнымъ Судіямъ , хоня ничего не смыслишь и ничего не чиняешь , но о всемъ судишь любишь и почиашь себя весьма ученымъ потому , что много на своемъ вѣку разрѣзалъ листовъ въ моихъ книгахъ. Должно признашья , что еша спашья всѣмъ чрезвычайно полюбилася , — а особливо моему дядькѣ Дмитрію — (онъ въ ней находилъ какую-то чудную Аналогію съ своимъ образомъ мыслей и выраженій) ; — ибо едва я окончилъ , какъ всѣ обратились на насъ съ побою и на изданную нами Мнемозину : одинъ швердилъ объ *опечаткахъ* , другой объ *картинкахъ* , третій объ *оберткѣ* , четвертый о *форматѣ* : мнѣ показалось , что меня окружають олицетворенные Журналы. Я принялся толковать ешимъ господамъ , что не должно всему *печатному* вѣришь ; доказывалъ , что всякой можешъ ошибашья — уже начиналъ было убѣждашь ихъ , какъ проклятой мой Дядька , желая показашь свою начипанность , воскликнулъ :

„Нѣшь ! напечатанное въ *Новостяхъ Литературы* не можешъ быть ни дурно , ни несправедливо !“

— Почему такъ ! — спросилъ я съ изумленіемъ.

„Потому, что ихъ издаетъ Г. Воейковъ, а онъ въ прошедшемъ, помнишся, году, объявилъ, что всѣ его мысли блестятъ острою и свѣжестью — — —“

— Ничего не бывало! гдѣ же епо? —

„Въ Посланіи къ Женѣ и Друзьямъ, напечатанномъ въ Сынѣ Отечества“ — торжественно сказалъ мой Дядька, какъ бы удивляясь своей необыкновенной памяти.

Сосѣди мои снова на меня вооружились. Снова заговорили о своей довѣренности къ печатному! — Тщешно я предсказывалъ имъ, что *хвалить себя* есть не иное что, какъ обрядъ, необходимый при полученіи *знаменитости* — и что въ глуши только можно почитать епо чѣмъ либо другимъ, а не обрядомъ, что такъ наприм: даже ужъ и другой извѣстный Писатель объявилъ вселенной посредствомъ восхищительнаго Дамскаго Журнала (*), что никто не мо-

(*) Кажется въ 9 номерѣ. Я спрашивалъ у подписчиковъ, на Дам. Жур. но всѣ они отказались удовлетворить моему любопытству. У всѣхъ листы номеровъ сего Журнала были не разрѣзаны: а я не могу сказать къ кошо-

жесть превзойти его въ искусствѣ писанья и въ знаніи языка Русскаго; что ешо объявленіе почтено вещью сноль обыкновенною, что никто даже не замѣшилъ его. Ты догадаешься, любезный другъ, что я не сказалъ имъ ни слова, ошъ чего такого рода объявленіе никому не показалось страннымъ — а то бы еще болѣе просподушныя мои сосѣди утвердились въ мысли, что на право *хвалять* себя *дается привилегія!*

Долго продолжался споръ; я уже начиналъ ослабѣвать, — какъ вдругъ добродушному Дядкѣ моему — жаль меня стало; онъ съ ироническою улыбкою замѣшилъ нижеслѣдующія общояпельства: 1) что Миемозину браняшъ безъ пощады полько въ двухъ Журналахъ, хошя онличныхъ и образцовыхъ: въ *Новостяхъ Литературы*, издаваемыхъ Г. Воейковымъ и въ восхищительномъ *Дамсколѣ Журналѣ*, издаваемомъ Кн. Шаликовымъ. 2) Что въ Невскомъ Зрипелѣ шы (Кюхельбекеръ) кришиковалъ стихи Г. Воейкова, а я грѣшный въ *Вѣсп-*

рому именно номеру принадлежитъ напильотка дамы, на которой я читалъ выше сказанное объявленіе. О д.

никъ Европы издѣвался надъ „Дамскимъ Журналомъ“ ; наконецъ 5) что сирѣчь кришники Новосней Липераншурры обращены въ особенносши на шебя, а обвинныя фіалками булавки и шилки *Дамскаго Журнала* пронзающъ мое иѣжкое, чувствительное сердце.

„Прочь подозрѣнія!“ воскликнулъ я съ досадою — „я увѣрею, что кришники пишущая единственна для пользы Словесности, а не для удовлетворенія мѣлочному мщенію.“

Еще слова снова заснавили моихъ сосѣдей возснать на меня.

Не даромъ говоришь одинъ знаменитый Писатель:

„Мѣняешь водоскатъ характеръ иногда!“

См. Сады Делия, пер. Г. Воейкова II. 5, стр. 96 сл. 19).

Едва вооружились на меня сосѣди, какъ и Дядька мой къ нимъ присоединился; они сколько кричали, сколько находили недоснашковъ въ Мнемозинѣ, что я хотя и Издашель оной, но былъ почти убѣжденъ ими; и руководимый безпристрастіемъ, которое, какъ извѣсно въ наше время есть господствующая добродѣтель Журналистовъ, вознамѣрился пожуришь шебя поряд-

комъ. — Увѣренъ, что ты по благородству души твоей, за которое поручился *Мэданель Литературныхъ листковъ* (смолп. No 5, стр. 135), не разсердишься на меня за это.

Начну съ того, что ты не умѣешь писать кришикъ; такъ наприм., когда ты разбиралъ въ Невскомъ Зрителѣ *известные знаменитые стихи*, но просто указывалъ на бессмыслицу, на наборъ словъ, на недоснашокъ Поэзіи.

Милый другъ, такъ ли пишутъ нынѣ Рецензіи. Загляни въ 14 номеръ *Новосней Литературы* и полюбуйся! Тамъ не по твоему! Тамъ изъ твоихъ піесъ выбраны фразы, большая часть изуродованы, или которыя опредѣлено не имѣютъ никакого смысла, даже смѣшны, а инья и просто не смѣшны; да въ низу подъ ними поржественно и поснавлено: „*Вотъ ошибки противъ того и того!*“

Далѣе: какъ тебѣ вздумалось согласишься на мое предложеніе издашь *Мнемозину* въ 4 часпяхъ, когда въ Германіи всѣ Альманахи бывають въ одномъ. Ты мнѣ скажешь на это: „*Мнемозина не Альманахъ, мы брали только составъ и разнообразіе Альманаховъ въ образецъ нашему*

собранію , а совсѣмъ не наружной ихъ видѣ.“ (*) Но мой Дядька и Г. В. полкуютъ другое : за чѣмъ Мнемозина не издава шочь въ шочь шакъ, какъ издающа Алма нахи въ Германіи?—Развѣ ты забылъ, что подражаніе чужеземцамъ должно бытъ цѣлю всякаго испиннаго Лишерашора - не Сла вянофила ! напримѣръ Французы ударились въ Дидактическій родъ и мы за ними, перево димъ Сады, сами перекладываемъ всѣ Науки и Искусства въ вирши и въ ешомъ, должно признашья, шагнули мы далѣе иностран цевъ : у нихъ шолько Дидактическая , а у насъ ешть и Географическая и Статисти ческая Поэзія; сему примѣромъ могушь слу жить слѣдующіе прекрасные стихи въ об разцовомъ Посланіи къ моему Другу-воспи шанику сочиненія Г. Воейкова (Вѣспникъ Европы 1818 года, Но 12, стр. 265):

Тамъ Браминскій нагодъ и подлѣ храмъ Ар мянской;

И церковь Лютеранъ

Съ мечешью шамъ Магомешанской;

Тамъ церкви Греко-Россіанъ

(*) Въ шакоемъ родѣ была издава Аглая Г. Карам зинымъ , а въ Мнемозинѣ шолько прибавлены ношы и каршишки.

Въ сосѣдствѣ съ церковью *Католицкой (?)*
 Съ Гернгушерской сномашъ;
 Часовня спаровѣрцевъ въ рядѣ
 Съ кибишкой идоловъ Калмыцкой

ИЛИ:

Съ какою сладосиью бросалъ я жадный взглядъ
 На неснрое сіе собраніе Лезгинцевъ,
 Хивинцевъ, Калмыковъ, Бухарцевъ, Кабар-
 динцевъ,
 Киргисъ-Кайсаковъ, Персіянъ,
 Каракалпакковъ и Армянъ.
 Грузинъ, Черкесъ, Татмаръ, Индѣйцевъ и
 Дугорцевъ,
 Уральцевъ и Донцовъ
 И безпощадныхъ Черноморцевъ,
 И спрашныхъ хищныхъ Гребенцевъ!

(Талиѣ же).

ИЛИ:

На спогнахъ я встрѣчалъ госпей, кунцовъ
 Изъ чешырехъ земли концовъ:
 Французовъ и Американцевъ,
 Евреевъ, Англичанъ,
 И Грековъ и *Датганѣ (?)*
 И черныхъ Африканцевъ.

(Талиѣ же).

Ты спросишь можешь бышь, чшо за народъ *Датѣне* (вмѣсто *Дѣтѣне*), чшо за *Католицкая* церковь (вмѣсто *Католицеская*) ешо ничего, спихопворныя вольности!

Ты часто шолкуешь, что различіе слога *низкаго* отъ *высокаго* зависить единственнo отъ шого — *высоки*, или *низки* мысли, или *выражаемыя*; — мой Дядька и Г. В. ушверждають, что ешь слова *низкія* и *высокія* (*) — наприм. ты разбирая Рубенсову картину: пьяный Геркулесь въ сообществѣ Вакханша и Фавна — говоришь, чшо *по твоему мѣнію* Геркулеса можно

(*) Словами *низкими* можно лишь назвать тѣ слова, кошорыя выражають *низкія* понятія, *высокими* — напрошивъ; но такихъ словъ весьма мало; большую часть словъ не лзя опнеспи ни къ шому, ни къ другому разряду, ибо *понятіе* каждаго слова опредѣляешся понятіями словъ окружающихъ; такъ напри. слово *цѣлѣть* въ выраженіи: *ягодка цѣлѣла на деревѣ* — можеть бышь названо *низкимъ*, и напрошивъ *высокимъ* въ выраженіи: *цѣлѣть отъ руки сильнаго*. Слово ошалося шоже, но перемѣнилася мысль, коего одежда — слогъ.

было предсавишь въ веселомъ забвеніи
онъ даровъ Вакховыхъ, но не въ скопскомъ
униженіи; *Рубенсъ* же изобразилъ не Герку-
леса, а *плотника, дикаря, или другаго мощ-*
наго сына земли, обезсиленнаго упоеніемъ.
Подчеркнутыя слова, копорыя одни и вы-
снавлены въ Разборъ (брани?) Г. В. весьма
смущающъ моего Дядьку и Г. В.; они не мо-
гутъ повѣрять, чшобы такое сравненіе
могло имѣшь мѣсто въ письмѣ. — Нѣтъ!
ны поучись у Г. Воейкова соснавляшь
сравненія. Какъ величественно сравни-
ваетъ онъ въ 1 пѣсни Поэмы: Искусства и
Науки (Смоп. Вѣст. Евр. Но 21) *Солнце*
съ Царемъ, Планеты съ Придворными, а
Кометы съ Послами, копорыя

. . . . Изъ міра въ міръ летяшь
И между сферами (?) союзъ (?) любви (?)
крѣпяшь (?)

Вошь истинная Поэзія!

Ты говоришь въ (нѣкоторыхъ) Спихо-
творцахъ много *воды*. Какая дерзкая мета-
фора! — По дѣломъ гнѣвающа на себя за
это мой Дядька и Г. В. — Ты вѣрно вѣдь
хотѣлъ намекнуть на нашихъ *Поетовъ-*
Географовъ! O tempo! o mores! Таковы
ли метафоры *нашего* Писателя. У него

. Смѣются шамъ луга

И улыбаются утесы — исполины!

См. Посл. къ Другу-Восп. Г. Воейк.

Прелесно! — Мнѣ кажется я вижу епошь утесъ! какъ вылезаетъ онъ изъ за луга! какъ спрашно скалитъ зубы на проходящихъ.

Должно признахся, что мнѣ весьма часто случалось видѣшь слѣхъ, при чпеніи швореній Г. Воейкова; шакъ нарим. какое счастливое выраженіе: (Смот. Сады Делиля, стр. 14).

Слѣтсся ананасъ, благоухающъ розы.

Ужасно! зубастый ананасъ скоиптъ зубастаго утеса.

Въ своемъ Путешествіи ты говоришь къ чему-то: *Идеалъ въ искаженномъ видѣ!* Зависшники говорятъ, что ешо шочь въ шочь *Виргилій* и *Делиль* въ переводахъ Г. Воейкова; но я, какъ ревностный почишатель сего Писателя, вмѣстѣ съ своимъ Дядькою и съ Г. В. не доволенъ симъ выраженіемъ.

Ты говоришь: *лаколая дѣвѣшка; жесткая школа* (говоря о живописи); *полуденные*

глазки. Жаль, что Г. В. не сказалъ почему именно не приличны сіи Епишешы — но они дурны, пошому что ему, какъ равно и Дядькѣ моему, такъ хочешся. — Вошь что значить не читать сочиненій Г. Воейкова; у него найдешь:

. и черныхъ змѣй

Узорныхъ ящерицъ и росписныхъ червей.

(Смолш. Опрыв. изъ 1 пѣсни Поэмы Искусства и Науки).

Какая Поэзія!

У него же: найдешь и

Сіяющіе луги и темный дракъ и проч. и проч. (Смолш. 1821 Сынъ Отечества No 19, Опрывокъ изъ Поэмы Делиля: Воображеніе).

Пойдемъ далѣе: сколько у тебя Грамматическихъ ошибокъ! наприм. ты говоришь: „она (т. е. картина) *по мнѣ*, одна изъ лучшихъ Рубенсовой кисти!“ Въ словахъ *по мнѣ*, мой Дядька и Г. В. находятъ ужасную Грамматическую ошибку! Жаль, что они не могутъ объяснить какую. Ты скажешь, можешь быть, что *по мнѣ* есть сокращеніе фразы: *по моему мнѣнію*; но такъ ли мой другъ сокращаютъ! Вошь что зна-

чишь не чинать сочиненій Г. Воейкова !
загляни въ его образцовый переводъ Опи-
рывка изъ IV пѣсни Поемы: Воображеніе;
(Смош. 19 Но Сына Ошечества на 1821
годъ).

Тамъ ты найдешь :

Ревнивый къ знаніямъ, молодой искусствъ
любителъ (*)

Въ немъ славу живопись, въ немъ
счастье зрѣлъ родитель.

Горѣлъ желаньемъ въ сей хладный мракъ
сойтитъ

Не говорю уже о достойномъ подража-
ніи словъ: *сойтитъ*, но обращу свое вни-
маніе на то, что въ семь стихѣ

Въ немъ славу живопись, въ немъ счастье
зрѣлъ родитель

для краткости, а не для снопы и роди-
тель — зрѣлъ, и живопись — зрѣлъ; впро-
чемъ такіе прекрасныя сокращенія, столь
смѣло возникающія противъ всякой Грам-
матики, часто встрѣчаются въ сочинені-

(*) Сирѣчь: *охотникъ*, какъ замѣчаетъ одинъ за-
виспльивый Критикъ.

яхъ Г. Воейкова ; такъ говоришь онъ въ
первой пѣсни Поемы Искусства и Науки (*)

Онъ (т. е. Планеты) рабы Царя, а Царь
законовъ ихъ ;

т. е. и Планеты — рабы и Царь — рабы.

Ты говоришь: „недоспашки его славнаго
ученика *Вандейкѣ*.“ Видимая опечатка—ты
скажешь. Такъ! но еша опечатка сдѣлана

..... Во время, въ пору, къ снами —

Ибо замѣняшь Родительный падежь
Именительнымъ и вообще смѣшиваешь всѣ
падежи, ешотъ обычай давно уже введенъ
въ нашу Словесность знаменитыиѣ нашимъ
Писателемъ. У него ты найдешь въ по-
слѣднемъ и слѣдственнo лучшемъ его про-
изведеніи (**)

Старикъ скорбитъ душой о юныхъ дней
упрашъ ;

И зря, что лишній онъ на сценѣ сходитъ
съ ней

И ничего не ждетъ отъ вѣрля и людей.

(*) Вѣспникъ Европы 1818 года No 21.

(**) См. Опрывокъ изъ Поемы: Воображеніе соч.
Делиля, переводъ Г. Воейкова въ Повост.
Липер. 1824 No 16.

По неволѣ подумаешь шутъ, что *время* въ Именишельномъ: *сремя*. Вотъ какими словами обогащаютъ Словесность наши Писатели.

Тамъ же у Г. Воейкова найдешь :

У жизни на пиру Богами приглашенный,
Гость запоздалый брашнѣ вкуснѣй-
шихъ пресыщенный

вмѣсто : *пресыщенный вкуснѣйшими браш-
нами*. Не говорю уже о чудной гармоніи
выраженія : *брашнѣ вкуснѣйшихъ пресыщен-
ный* ; оно напоминаетъ Польскую скорого-
ворку :

Хренжъ брнжы въ прщцинѣ !

Ты говоришь: „догъ нѣкотораго тамош-
няго живописца.“ Плеоназмъ! восклицаетъ
мой ученый Дядька. Ты скажешь можешь
бышь, что при *тамошнелѣ* необходимо
слово *нѣкоторый*, ибо иначе можно подум-
машь, что *тамѣ* только одинъ и былъ
ешопъ живописецѣ. — Но моего Дядьку и
Г. В. не разувѣришь. Тщетно ты будешь
полковашь имъ, что если цѣлыя Дидак-
ническія Поемы, которыя не что иное, какъ
одинъ, но *огромный* Плеоназмъ!

Ты говоришь: „здесь сражался Густавъ Адольфъ за свободу мыслей!“ это выраженіе чрезвычайно не нравится моему Дядькѣ и Г. В. — Жаль, что они не могутъ объяснить почему.

Я уже сказалъ выше, что Г. В. находишь какой-то низкій слогъ, соснавленный изъ какихъ-то низкихъ словъ; къ сему слогу онъ относитъ слѣдующее: *Псы залились лаемъ. Расположиться на житье. Земляки всѣ его знали. Онъ входилъ во всѣ притины.*

Напрасно Г. В. не предложилъ способа выразить сіи мысли слогомъ высокимъ, каковой напр. встрѣчаемъ въ переводѣ Опрывка изъ Поемы Воображеніе Делиля (*)

Тамъ найдешь :

. . . . Сей пышный градъ снабжалъ
. . . . Огромностію скалъ

ИЛИ

И къ довершенію бѣдъ къ несноснѣйшей поскѣ

(*) См. 19 Но Сынъ Отечества 1821 года.

Свѣщильникъ догорѣлъ почти въ его
рукъ

.
Какъ вдругъ за что-то онъ ногою за-
цѣпился!

Теперь я намѣренъ съ побою пошол-
ковать о маленькихъ невинныхъ хищро-
стяхъ Г. В.: я уже имѣлъ случай упоминашь
о томъ, что фразы, взятныя изъ своихъ
піесъ, всѣ изуродованы (*); это правило
Г. В. распространилъ и на всю Мнемозину.

Изъ прекрасной Комедіи *Аристофанъ*,
выбраны стихи, отдѣльно неимѣющіе ни-
какого смысла и нарочно поставлены вмѣ-
стѣ, какъ будто бы они составляютъ нѣ-
что цѣлое; ты скажешь, что такое явное
недоброжелательство не проспительно,

(*) Вотъ примѣръ тому: въ Мнемозинѣ напеча-
тано (стр. 79) „Въ одномъ только изображе-
ніи Гольбейнъ принесъ жертву своему вѣку:
въ длинной богатой бѣлой одеждѣ, — одна изъ
дочерей Мейера обезображиваетъ нѣсколько
цѣлое.“ — Благонамѣренный Г. В. перемѣнилъ
знаки, слова и вышло вотъ что (См. 14 Но
Нов. Лип.): „въ одномъ только изображеніи
Гольбейнъ принесъ жертву своему вѣку: въ

почини не возможно (*). Неправда, сударь! Кн. Шаховской—одинъ изъ лучшихъ Диссиделей нашего времени, а спашья Г. В. напечатана въ *Новостяхъ Литературы*.

Не правда ли, что епи хитроси наминають хитрось, нѣкогда употребленную самимъ Г. Воейковымъ; всѣмъ извѣстно его Посланіе, написанное Гекзаметрами, въ копоромъ онъ хотѣлъ доказать невозможность на Русскомъ языкѣ пѣхъ стиховъ, кошорые памъ выдають за *Гекзаметры*. Прелесно! Авторъ будто бы силился доказать красоту сего размѣра, а между тѣмъ нарочно соспавляетъ свое Посланіе изъ такихъ стиховъ, кошорые хошь кого, такъ заспавяшъ проклинашъ *Гекзаметры*. —

длинной бѣлой одеждѣ. — Одна изъ дочерей Мейера обезображиваетъ *только цѣлое!* “ — Такъ поправлены и другія фразы.

(*) Кешаши: прекрасная, оригинальная мысль нашего Комика — ввести различные метры въ Драмму не имѣешь счастья нравиться Г. В. Да какъ и нравишься! у Лагарна и Байше ономъ хошь бы полслова! *О д.*

Вопиь почему сіе Посланіе и помѣщено въ *Образцовыхъ Сочиненіяхъ*.

Pour faire un coup de maître Г. В. оканчиваетъ наконецъ свои замѣчанія, или лучше сказать изуродованныя выписки изъ *Адо*, ибо, повпоряю, Г. В. положилъ себѣ за правило, не отдавая ошчена почему ему какое выраженіе нравилося или не нравилося. „Довольно!“ восклицаетъ онъ „если бы выписать всѣ несообразности слога и прог. то надобно бы переписать всю *Повѣсть*.“ Ты назовешь эту фразу обвещалою и скажешь, можешь бышь, что не мудрено писать такіа крипки, въ которыхъ не сдѣлаши ни одного замѣчанія, которое было бы хотя на чемъ нибудь основано, окончивъ ее выше приведенною фразою; но я какъ ревностный почишатель всего того, что печатается въ *Журналъ Г. Воейкова*, не могу удержаться, чтобы не сдѣлать подражанія оной фразѣ, и шакъ :

Довольно! я скажу въ свою очередь: если выписать изъ списки Г. В. всѣ мѣсна, показывающія *глубокія знанія и дѣтское простосердечіе, любовь къ истинѣ и не-*

поддѣланное остроуміе, тогда надобно будетъ перенесать всю статью.

Заклучимъ: убѣжденный словами Г. В., моихъ сосѣдей, а болѣе всего моего Дядьки, я совершенно увѣрился, что мы съ побою не имѣемъ понятія о истинной знаменитости и о способахъ, которыми приобретають ее: мы стараемся болѣе учиться, нежели блистать ложными знаніями; обьявляемъ свои мнѣнія безпристрастно о другѣхъ и недругѣхъ, объ извѣстномъ Писателѣ и о неизвѣстномъ (*); и думаемъ, что читая Греческихъ, Лашинскихъ Классиковъ, если и заглядываешь въ Лексиконъ, то должно въ Греческій или Лашинскій. Не такъ поступаютъ въ наше время! Знаменитость приобретають наборомъ словъ въ полномъ смыслѣ сего выраженія, которыми наполняютъ цѣлыя Томы (и чѣмъ толще книга, тѣмъ

(*). Здѣсь кстати считаю замѣпить, что статья моя: *О направленіи нашей Поезії, въ особенності Лирической въ послѣднее десятилѣтіе*, гдѣ откровенно и можешь быть слишкомъ откровенно говорю свое мнѣніе о сочиненіяхъ Жуковскаго, Пушкина и Баратынскаго

обширнѣе *знаменитость*); переводящъ *Виргилія* и другихъ *Классиковъ* съ помощію — *Французскихъ Лексиконовъ*; раболѣпствуя предъ своими *знаменитыми друзьями* и бранящъ все прочее! — Съ такими способами изъ *Переписчиковъ* попадаютъ въ *Подъ-Геніи* и получаютъ право увѣрять въ *остротѣ* и *свѣжести* своихъ произведеній.

Не лѣзя достойно возблагодарить Г. В. за его спашью! — боюсь одного только: въ немъ отражается *тѣя-то знаменитость* и пошому можешь бышь, увы! похвала ошъ меня — *неизвѣстнаго* — покажешся ему хуже брани, также пошно, какъ ошъ иныхъ *Кришиковъ* брань пріяпнѣе похвалы; но за

(они всѣ шрое друзья мои) — естъ знакъ моего непришворнаго къ нимъ уваженія; ибо въ моихъ глазахъ, спрогаго разбора стоящъ сочиненія однихъ людей съ талантомъ; касательно ихъ только заблужденій *Кришика* должна просвѣщать чипашелей, пошому что ошибки *Прадоновъ* и *Тредьяковскихъ* всякому въ глаза кидаются.

Кюхельбекеръ.

ено никакъ не лъзя сердиться, хошя и го-
воришь *нашъ* Писатель :

„Скажи мнѣ почему предметы хороши?
Въ чемъ ихъ плѣнительность?“ въ по-
требностяхъ души
Быть раздражаемой!

(См. въ Пол. Звѣзд. Стр. Г. Воейкова).

О д е с к а .

